

—Убить такую талантливую девочку, как ты? Я думаю, нет, я оставлю тебя в живых, это покажет миру, что тех, кто покоряется, можно пощадить. Хотя твой брат...

—Вставайте! Вставайте! Сейчас же! — визгливый голос тети Петунии и раздражающий стук раздались в чулане, который мы с моим братом-близнецом Гарри делили как спальню. Мы проснулись от толчка, и я была спасена от того самого страшного кошмара, который всегда снился мне.

—Подъем! — снова крикнула она, и мы услышали, как она прошла на кухню и поставила сковороду на плиту.

Я первой подскочила с кровати, отчего мой потрепанный экземпляр "Мэри Поппинс" упал на пол. Я заснула, читая ее, как всегда. Я любила читать, это был способ уйти от обыденной жизни, которую мы с Гарри разделяли последние десять лет. Даже если я перечитывал книгу множество раз, это все равно было лучше, чем новая глава, которую Дурсли планировали для нас. Представьте себе, кто-то пришел, чтобы сделать нашу жизнь лучше.

Я встала с кровати и расчесала свои черные волосы колючей расческой, которую мне подарили, затем нашла пару носков, на которых сидел паук. Гарри медленно встал, положив голову на подушку. Я вздохнула.

—Вы двое уже встали? — потребовала тетя Петунья, вернувшись к нашей двери.

—Да, — ответила я.

—Почти, — Гарри ответил в то же самое время.

—Ну, пошевеливайтесь, я хочу, чтобы Сара присмотрела за беконом. И не вздумай дать ему подгореть. А Гарри нужно вынести мусор. Я хочу, чтобы в день рождения Дадли все было идеально.

Гарри застонал, а я молча закатила глаза. День рождения Дадли всегда был одним из худших дней в году. Он получал все, что хотел, в то время как нам двоим едва хватало еды.

—Что ты сказал? — огрызнулась тетя Петунья.

—Ничего, ничего..., — ответил Гарри.

Гарри начал искать носки в кишачей пауками комнате. А я положила свою книгу в угол, где хранились все мои вещи, и покинула нашу "спальню".

Придя на кухню, я сразу направилась к плите. Я заметила кухонный стол, заваленный подарками Дадли.

—Как я и предупреждала, тебе лучше не сжигать его, — сурово сказала мне тетя Петунья, когда я подошел к плите.

—Да, тетя Петунья, — ответила я.

Пока я готовила бекон, в комнату вошел Гарри с менее чем восторженным видом. На нем были заклеенные скотчем очки. Я еще раз поблагодарила генетику, ведь мне досталось зрение от моей матери. В это время Гарри сразу же вытащил мусорный пакет из ведра, когда вошел дядя Вернон.

—Расчеши волосы! — рявкнул он на Гарри, затем повернулся ко мне, — бекон должен быть идеальным.

Затем сел за стол и начал читать новости. Гарри пошел выносить мусор, а я продолжала готовить завтрак. К тому времени, как Дадли и Петунья появились на кухне, я уже дожарила бекон и приступила к яйцам. Пока я пыталась поставить завтрак на стол, что было непросто, учитывая все подарки Дадли, разложенные на столе, которые он подсчитывал.

—Тридцать шесть, — сказал он, глядя на родителей, — это на два меньше, чем в прошлом году.

—Дорогой, ты не посчитал подарок тети Мардж, видишь, он здесь, под этим большим подарком от мамы и папы.

—Хорошо, тогда тридцать семь, — сказал Дадли, покраснев лицом. И я, и Гарри увидели, что у Дадли начинается истерика, и начали как можно быстрее уплетать бекон на случай, если Дадли перевернет стол.

К счастью, тетя Петунья действовала первой, конечно, не ругая Дадли, а успокаивая его.

—И мы купим тебе еще два подарка, пока будем сегодня гулять. Как тебе это, малыш? Еще два подарка. Ты не против?

Заявление Петунии заставило Дадли задуматься, что было нелегкой задачей для бедного мальчика. После нескольких секунд борьбы с простыми математическими вычислениями он, наконец, заговорил.

—Значит, у меня будет тридцать... тридцать...

—Тридцать девять, милый, — ответила за него тетя Петунья. Мы с Гарри посмотрели друг на друга и были вынуждены сдерживать ухмылки по поводу математических способностей нашего кузена.

—О, — ответил Дадли, затем сел и потянулся за ближайшим подарком, — ну ладно.

Дядя Вернон посмеивался над своим избалованным сыном.

—Малыш хочет получить все, что ему полагается, как и его отец. Молодец, Дадли! — сказал он и взъерошил волосы Дадли.

Зазвонил телефон. Пока я, Гарри и Вернон смотрели, как Дадли открывает подарок за подарком, Петунья ответила на звонок. Он получил все, что хотел. Несколько видеоигр для его нового компьютера, гоночный велосипед, видеоманитофон, в общем, все, что он только мог пожелать.

Я нахмурилась: никто не прислал ему ни одной книги. Хотя это было ожидаемо. Дадли был туповат и ненавидел читать, единственная причина, по которой я надеялась на это, была в том, что именно так я получила свой экземпляр "Мэри Поппинс". Когда ему было пять лет, учительница подарила ему книгу. Он выбросил его, а я достала ее из мусорного ведра. Когда Дадли разворачивал золотые наручные часы, в комнату вошла тетя Петунья с сердитым и обеспокоенным видом.

—Плохие новости, Вернон, — сказала она, — миссис Фигг сломала ногу. Она не может их взять.

Она махнула головой в мою и Гарри сторону. У Дадли от ужаса открылся рот. Я слегка нахмурилась. Мисс Фигг была пожилой женщиной, жившей через несколько улиц от нас. Каждый год в день рождения Дадли нас с Гарри отправляли туда. Гарри там не нравилось, изучать кошек старушки было скучно, а в доме пахло капустой, что было довольно неприятно. Но, несмотря на все это, это все равно был побег. Хотя она была скучной, у нее была одна вещь, которую мы с Гарри никогда не получали от Дурслей. Доброта.

—И что теперь? — спросила тетя Петунья, яростно глядя на нас, как будто мы как-то это спланировали.

—Мы можем позвонить Мардж, — предложил дядя Вернон. Мы с Гарри посмотрели друг на друга в ужасе от этой мысли.

—Не глупи, Вернон, она ненавидит их.

Впервые за все время мы с Гарри были благодарны за это. Дурсли продолжали вести себя так, как будто нас не было. Они часто так делали, и хотя это могло раздражать. По крайней мере, мы знали, что с нами, в конце концов, случится.

—А как насчет этой, как ее там, твоей подруги...Ивонн?

—В отпуске на Майорке, — огрызнулась тетя Петунья.

—Вы могли бы просто оставить нас здесь, — с надеждой сказал Гарри. Очевидно, желая поиграть в компьютер Дадли. Я знала ответ на эту просьбу еще до того, как тетя сказала его.

—Чтобы вернуться и найти дом в руинах? — рыкнула она на него.

—Мы не будем взрывать дом, — сказал Гарри, но они его не слушали.

—Думаю, мы могли бы отвести их в зоопарк, — медленно произнесла тетя Петунья, — и оставить в машине...

Дурсли и жестокое обращение с детьми. Моя любимая комбинация.

—Эта машина новая, они не будут сидеть в ней одни...

Дадли начал причитать, как он часто делал, когда хотел, чтобы все было по его желанию, тетя Петунья бросилась на мальчика. Я и Гарри снова бросили друг на друга понимающие взгляды.

<http://tl.rulate.ru/book/74433/2076081>